

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
(ВИНИТИ)

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 7

Москва 1999

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 001.4

С. В. Гринев, В. М. Лейчик

К истории отечественного терминоведения

Излагается история развития отечественного терминоведения, являющегося в настоящее время ведущей национальной школой и значительно (на 15–20 лет) опережающего остальные научные школы. Рассматриваются основные этапы формирования терминоведения: возникновение (1930–1960 гг.), становление (1970–1980 гг.) и современное состояние терминоведения по его компонентам. В качестве таких компонентов выделяются: основные события (ведущие публикации, создание и деятельность профильных учреждений, возникновение научных школ, основные совещания), направления и методы исследований и их практическая реализация.

В начале 1980-х гг. рядом ведущих специалистов было констатировано появление новой самостоятельной области знания — **терминоведения** — комплексной научной дисциплины, изучающей специальную лексику. Эта дисциплина тесно связана с наукой и значение ее постоянно возрастает вместе с увеличением роли науки в жизни людей. Так, бурный рост научно-технических знаний в наши дни отразился в том, что свыше 90% новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика. Рост числа терминов различных наук обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, и поэтому в настоящее время число терминов даже отдельных наук (химии,

биологии) может превышать число неспециальных слов языка на несколько порядков.

В результате информационного взрыва — необычайно быстрого роста потоков научной и производственной информации произошел «терминологический взрыв» — резкое увеличение количества новых терминов. Например, по нашим подсчетам, в середине прошлого века архитектурно-строительная терминология насчитывала 15–20 тыс. терминов, в начале XX в. — 30–35 тыс., в начале 1970-х гг. около 150 тыс., а в настоящее время около 250 тыс. терминов. По данным науковедения в среднем каждые 25 лет число научных дисциплин удваивается. При этом каждая новая дисциплина

нуждается в собственной терминологии, что приводит к лавинообразному росту числа терминологий и увеличению синонимии, омонимии и многозначности терминов, поскольку на начальном этапе развития терминологии основным способом образования терминов является заимствование их из базовых и смежных дисциплин. Недостаток внимания к стихийному росту терминологий и усложнение характера терминологических процессов могут привести к “терминологическому потоку” — положению, когда развитие специальной лексики станет неуправляемым.

Упорядочение специальной лексики имеет огромное значение для взаимопонимания специалистов (что становится все более трудным в связи со специализацией наук), подготовки научных и технических кадров, издания научной, производственной и справочной литературы, планирования и учета, развития международных научных и экономических связей, получения и обмена информацией, разработки автоматизированных управляющих и информационных систем. Следует иметь в виду, что удачные термины могут способствовать развитию науки, а неудачные — тормозить развитие научных знаний. Обе эпохи предполагаемого возникновения науки (античность и XVIII в.) отмечены необычайной активностью в разработке терминологий, что позволяет предполагать, что создание терминологии является необходимым условием появления и развития науки в целом.

Ученые всегда хорошо это понимали, и поэтому выдвижение любой новой теории всегда сопровождается предложением соответствующей системы терминов. Мы видим это на примере Аристотеля, верившего в то, что названия заключены в естестве вещей и определяют их истинную сущность, и предложившего термины для многих наук, Дюрера, создавшего немецкую геометрическую терминологию, и многих других. Так, установление К. Линнеем системы биологических наименований привело к необычайно бурному расцвету биологической науки в XVIII в. и стимулировало аналогичные процессы в химии, а создание М. В. Ломоносовым отечественной системы лингвистических терминов способствовало возникновению отечественного языкознания. Особое значение упорядочение специальной лексики приобретает в современных условиях компьютеризации исследований, производства и управления.

Терминоведение зародилось в недрах лексикологии как один из ее разделов. Даже в современных учебниках по введению в языкознание еще можно прочесть, что “в зависимости от своеобразия лексем и составных наименований выделяются такие лексикологические дисциплины, как фразеология, терминология, ономастика” [Кодухов, 1987, с. 159]. Тем не менее уже в начале 1980-х гг. большинством специалистов терминоведение рассматривалось как самостоятельная комплексная научная дисциплина, вышедшая за рамки языковедческой проблематики, хотя и тесно связанная с языкознанием.

Разработка теоретических основ терминоведения как науки в СССР датируется началом 1930-х гг. и проводилась в общем русле работ по языковому строительству, созданию письменности и планированию развития национальных языков. Необходимость широкомасштабных работ по упо-

рядчению и развитию терминологической лексики обосновывалась тем, что “освоение техники и массовое овладение техническими знаниями требовали правильной, единой и понятной терминологии; с другой стороны, индустриализация страны и плановость социалистического хозяйства дают полную возможность создать такую терминологию и внедрить ее в жизнь” [Лотте, 1961, с. 11].

Начало практической терминологической работы было неудачным — первые попытки заменить неправильные, с точки зрения нормализаторов, терминологические формы другими оказались малоэффективными. По свидетельству основоположника отечественного терминоведения Д. С. Лотте “Практическая ценность большинства этих работ очень низка. Основная причина заключалась в том, что отсутствовала методика проведения подобных работ, не было сколько-нибудь разработанных принципов отбора и построения терминов” [там же]. Поэтому изначальной причиной разработки теории терминологии было стремление выяснить природу терминологической лексики и определить наиболее эффективные пути регулирования ее развития, т. е. создать теоретические предпосылки для практической терминологической деятельности — о чем многие современные исследователи специальной лексики стали сейчас забывать.

По единодушному мнению большинства отечественных и зарубежных специалистов, российская школа терминоведения является одной из ведущих в мире; по нашему мнению, в настоящее время она все еще значительно опережает все другие национальные научные школы. В истории отечественного терминоведения можно выделить ряд этапов, характеризующихся такими признаками, как: 1) основные события (публикации; создание и деятельность учреждений; деятельность ученых и образование научных школ; совещания); 2) объекты исследований и практической деятельности; 3) доминирующий подход к материалу, основные направления и методы исследований; 4) направления и результаты практической деятельности.

В истории отечественного терминоведения можно выделить четыре основных периода: **подготовительный** (с начала XVIII в. до конца 1920-х гг.; от начала деятельности по переводу терминов и первого отечественного терминологического словаря 1780 г.) — период формирования, сбора и первичной обработки терминов и определений специальных понятий; **первый** (1930–60-е гг.) — период возникновения — складывания основ терминологической теории и практики; **второй** (1970–80-е гг.) — период становления — уточнения и развития взглядов на специальную лексику и пути ее совершенствования и выделения терминоведения в качестве самостоятельной науки; и **третий** — начавшийся с конца 1980-х гг. — период дальнейшего развития терминоведения как самостоятельной комплексной науки. Каждый из этих периодов может быть разделен на два этапа.

О подготовительном периоде в настоящее время известно не очень много. Существуют исследования формирования отечественных научных терминологий в процессе перевода зарубежной специальной литературы в начале XVIII в. [Кутина, 1964; 1966] и деятельности М. В. Ломоносова по созданию отечественной терминологии ряда наук

[С. М. Бурдин], известен также ряд специальных словарей, созданных в XVIII–XIX вв.

В первый период достаточно четко выделяются, отличаясь по характеру, довоенный и послевоенный этапы. В первый из них терминологическая теория создавалась трудами немногих отдельных ученых. Первым важным событием, знаменующим появление новой области научных исследований, явилась публикация двух статей Д. С. Лотте. В этих статьях по существу формировалась проблематика зарождающейся научной дисциплины и указывались ее первоочередные задачи.

К сожалению, в это время языковеды, за редким исключением [Г. О. Винокур, А. А. Реформатский], практически не интересовались исследованиями терминологии (это отношение сохранилось вплоть до начала 1950-х гг., что было отмечено на Первом терминологическом совещании в 1959 г.). Разработка методологии терминологической работы была профессионально проведена основателем отечественной школы терминоведения — Дмитрием Семеновичем Лотте (1898–1950; в 1998 г. исполнилось 100 лет со дня его рождения). Инженер по образованию, он весьма квалифицированно проанализировал такие лингвистические явления в области специальной лексики, как синонимия, полисемия и омонимия, словообразование и словосочетаемость, различные виды аббревиации лексических форм, заимствование и ассимиляция лексем и морфем, установил общие принципы упорядочения терминологии и составил первый перечень требований к “идеальному” термину. Результаты его исследований, а также работы Э. Дрезена и статья Г. О. Винокура, а позднее статьи А. А. Реформатского легли в основу отечественного терминоведения.

В наиболее ранней из известных нам работ “Очередные задачи технической терминологии” (1931 г.) Д. С. Лотте привел перечень основных недостатков терминов, дал первую классификацию терминов на основе особенностей их образования и указал следующие первоочередные задачи, стоящие перед исследователями в данной области:

- 1) изучить эволюцию терминов отрасли и “подвести под нее закон” в разных языках, как по каждой отрасли, так и в сопоставлении с другими отраслями, и выявить “отраслевые условия и особенности развития родственных отраслевых групп”;

- 2) изучить особенности образования новых терминов;

- 3) провести лабораторные опыты на материале результатов решения 1-й и 2-й задач.

Одновременно Лотте перечислил и основные направления предполагаемых терминологических исследований — формально-лингвистическое (языково-структурное) изучение; технико-семантическое исследование; фонетическое или звуковое изучение. Последнее предусматривает исследование как звукового и зрительного восприятия и усвоения терминов, так и смыслового восприятия и усвоения, а также ассоциаций, возникающих при зрительном или слуховом восприятии. Таким образом, предусматривались исследования не только формы и значения терминов, но и их функционирования.

В заключение были перечислены требования, которым должен удовлетворять термин — отсутствие синонимии и омонимии, “достаточная или полная ясность”, соответствие однотипных терминов родственных областей, мотивированность,

предпочтительное использование средств родного языка при образовании новых терминов, — чем были заложены основы нормативного подхода в терминоведении (прескриптивного терминоведения).

Следует особо отметить тот факт, что первая публикация австрийского ученого О. Вюстера, считающегося основоположником мирового терминоведения, датируется тем же, 1931 г. и, следовательно, терминологическая теория в России появилась в то же время и независимо от работ О. Вюстера. Следующая статья Лотте “Упорядочение технической терминологии”, появившаяся в 1932 г., повторяя отдельные положения первой статьи (перечень недостатков терминов, критика бездумных заимствований, классификация терминов), содержит практические указания по упорядочению отдельных классов терминов и уточнение задач в области технической терминологии. Первой задачей являются сбор и систематизация терминологического материала, второй — изучение образования и развития терминов русского языка в сопоставлении с иностранными, третьей — определение путей создания терминов средствами родного языка и сокращения длинных форм (вопрос актуальный и в настоящее время), четвертой — экспериментальные исследования восприятия и усвоения терминов, пятой — анализ и использование зарубежных материалов по унификации и стандартизации технических терминов. Заканчивалась статья обоснованием необходимости создания органа, который возглавил бы всю терминологическую работу в стране — и в 1933 г. такой орган появился: в составе Академии наук СССР была создана специальная Комиссия технической терминологии (позднее — Комитет научно-технической терминологии, в настоящее время — Комитет научной терминологии в области фундаментальных наук РАН), основной задачей которой была разработка теории терминологии и методов упорядочения терминов.

В довоенный период были опубликованы еще три статьи Лотте — “Задачи и методы работы по упорядочению технической терминологии” (совместно с С. А. Чаплыгиным, 1937 г.), “Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов” (1940 г.) и “Изменение значений слов как средство образования научно-технических терминов” (1941 г.). В первой из них разъяснялись принципы и методы работы Комиссии технической терминологии, вторая стала основной в его творчестве — в ней наиболее полно развиты выдвинутые ранее положения, в третьей рассматривается один из наиболее употребительных способов образования терминов.

Годом позже Д. С. Лотте начал свою терминологическую деятельность Эрнест Карлович Дрезен — первая его терминологическая публикация “Нормализация технического языка при капитализме и социализме (вместо рецензии на книгу — E. Wuster “Internationale Sprachnormung in der Technik, besonders in Elektrotechnik” — Интернациональное нормирование языка в технике и особо в электротехнике) вышла в свет в 1932 г. и была посвящена комментариям к книге О. Вюстера. Эта чрезвычайно идеологизированная статья носит довольно поверхностный характер, постановка вопроса об упорядочении терминологии увязывается с проблемой международного языка (эсперанто)

и идеологии. Типичным для этой статьи является такой пассаж: "Но все же для развития языка проблемы экономики и социальных отношений Вюстером обходятся. Тут ему сказать нечего. Поэтому в его книге мы не находим и единственно правильного вывода о том, что проблема интернациональной речи, а также "интернационального технического языка" сможет быть решена отнюдь не буржуазией, а исключительно пролетариатом после утверждения социализма во всем мире."

Но следом за этой статьей выходит ряд его вполне серьезных терминологических статей и книг. Уже в следующем, 1934 г. выходят два издания его книги "Стандартизация научно-технических понятий, обозначений и терминов", в которой достаточно полно излагалась проблематика упорядочения терминов. Подход Э. К. Дрезена к стандартизации отличался двумя особенностями — вниманием к международной стандартизации, интернационализации терминологии, а также к конструированию интернациональных терминов из терминологических элементов по моделям, что, по-видимому, определялось его предшествующей работой в области интерлингвистики — в течение долгого времени он был руководителем отечественного союза экспертистов. К величайшему сожалению, работы Э. К. Дрезена на целые десятилетия были изъяты из научного обихода в связи с тем, что он был репрессирован, и его интересные и плодотворные идеи стали известны современным терминоведам лишь после его посмертной реабилитации.

В 1936 г. выходит книга А. Ф. Лесохина "Единицы измерений, научно-технические термины и обозначения", содержащая интересные замечания о роли терминов вследствие связи языка и мышления и повторявшая основные положения Э. К. Дрезена, однако по неизвестным причинам эта книга не оказала влияния на развитие терминоведения и была забыта.

Как и Лотте, Дрезен и Лесохин были инженерами; единственной же языковедческой публикацией этого периода явилась статья Г. О. Винокура "О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии" (1939 г.). Эта статья была первой и последней терминологической публикацией Г. О. Винокура, однако она обширна не только по объему (свыше 50 страниц) — в ней было рассмотрено большое число важных терминологических вопросов. Начинается она с определения терминов, для чего впервые вводится понятие признаков терминов (специализированность значения, точность и стилистическая нейтральность, обозначение понятия).

Следует отметить, что Г. О. Винокур четко противопоставляет понятия и бытовые представления (последние обозначаются общеупотребительными словами). Но еще важнее то, что Винокур впервые разделил термины и номенклатурные знаки, рассматривая их как разные виды специальных лексических единиц, тогда как на Западе до сих пор существует понимание номенклатурных единиц как разновидностей терминов, стоящих на нижней ступени классификации. Следует признать, что и в отечественном терминоведении вплоть до конца 1970-х гг. была тенденция рассматривать номены как разновидность терминов [см. Grinev, 1996].

Большая часть статьи Г. О. Винокура посвя-

щена вопросам, которые традиционно интересуют лингвистов в терминоведении — словообразовательной структуре и моделям образования терминов. Можно считать, что в этом отношении Г. О. Винокур заложил основы ономаσιологического терминоведения, связанного с анализом формы и средств образования терминов.

В предвоенный период вышло немного терминологических публикаций. По данным Н. П. Романовой, в это время было опубликовано 11 работ, что расходуется с данными Д. С. Лотте, согласно которому в 1937 г. было около 30 публикаций. Эта разница может быть объяснена тем, что Н. П. Романова учитывала только теоретические работы, а Д. С. Лотте — и статьи специалистов-предметников, в которых рассматривались отдельные термины и их недостатки.

Основной подход к терминам этого времени — прескриптивный (нормализаторский), а в терминоведческих публикациях рассматривались лишь наиболее общие проблемы. В качестве специальных единиц лексики рассматривались только термины, хотя Г. О. Винокур уже поставил вопрос об отделении номенклатурных знаков, что в дальнейшем стало отличительной особенностью отечественной школы терминоведения. В результате деятельности созданной Комиссии технической терминологии было подготовлено около 30 сборников рекомендуемых терминов.

Второй этап первого периода развития терминоведения в СССР начался в конце 1940-х гг. и продолжался до конца 1960-х г. В это время появляются новые направления терминоведческих исследований, увеличивается количество изучаемых предметных областей знаний и привлекаемых языков. Основными направлениями исследований становятся: статус термина, послуживший предметом ожесточенных дискуссий (работы А. А. Реформатского, Л. А. Капанадзе и др.), специфические особенности семантики терминов (Л. А. Капанадзе, О. С. Ахманова, Е. Н. Толикина), взаимоотношения терминов и номенклатурных единиц, а также исторические исследования (работы Л. Л. Кутиной, О. Н. Трубачева, П. Н. Денисова, А. С. Герда, Е. Д. Коноваловой); изучаются вопросы перевода терминов (Э. Ф. Скороходько). При этом проблематика терминоведения выходит за рамки лексикологических и даже лингвистических проблем — разрабатываются логические аспекты терминоведения — теория понятий и дефиниций (Е. К. Войшвилло, Н. И. Кондаков, Д. П. Горский), а в 1969 г. впервые предлагается семиотический подход к терминам (В. М. Лейчик, П. В. Веселов).

На этом этапе отмечается растущий интерес языковедов к терминологическим проблемам, о чем свидетельствует рост числа терминологических публикаций, а также языковедческих диссертаций: если в 1930-е гг. вышло только 11 печатных теоретических работ и такое же число — в 1940-е гг., то в 1950-е гг. их было уже 44, а в 1960-е гг. — около 480 [Романова, 1972]. Диссертационные терминологические исследования направлены на описание истории развития отдельных терминов и терминологий (72 работы), синхронное описание отдельных терминологий и их фрагментов (78 работ), структурных типов терминов (31 работа) и ареальных терминологий (24), функционирования терминов в художественных текстах (27), природы и истории

развития понятий (24), авторских терминологий (20 работ).

Следует отметить, что вплоть до середины 1970-х гг. в терминоведении существовало два почти не соприкасавшихся направления исследований — языковедческое и инженерно-практическое. Возможно одной из причин этого послужило убеждение языковедов (идущее еще от А. А. Потебни), что содержательные вопросы терминологии относятся к специальным знаниям и не могут рассматриваться лингвистами, которые преимущественно должны ограничиваться вопросами структуры и образования терминов. Это же боязливое отношение языковедов несколько позднее проявилось и в том, что немногие лингвисты активно участвовали в 1970-е гг. в разработке информационно-поисковых тезаурусов, хотя практика показала, что они вполне способны успешно выявлять и формировать понятийные системы.

Центральным событием этого периода явилось проведенное Академией наук СССР Всесоюзное терминологическое совещание (1959 г.), материалы которого были опубликованы в 1961 г. Основопологающими на этом совещании были "Вступительное слово" В. В. Виноградова и выступление А. А. Реформатского "Что такое термин и терминология?", в котором поднимается и уточняется ряд основных вопросов: различие между терминологией (именами понятий науки и техники) и номенклатурой (наименованиями отдельных единичных объектов), системный характер терминологий, принадлежность термина терминологии; этими особенностями обуславливаются основные свойства термина — независимость от контекста, моносемичность, стилистическая нейтральность, терминологическая системность. Выступление А. А. Реформатского, оформленное в виде отдельной брошюры, сразу же стало хрестоматийным.

В том же году вышел сборник статей Д. С. Лотте "Основы построения научно-технической терминологии", в котором были собраны его основные работы по упорядочению терминов и анализу различных способов и моделей терминообразования. Позднее, в 1969 г. отдельным изданием вышла его работа "Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов".

Другими важными монографиями данного периода были книга Э. Ф. Скороходько "Вопросы перевода английской технической литературы: Перевод терминов" (1963), где рассматривались и вопросы структурных типов и способов образования терминов; исторические исследования Л. Л. Кутиной — "Формирование языка русской науки (терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII в.)" (1964) и "Формирование терминологии физики в России. Период предомоносовский: первая треть XVIII в." (1966) и О. Н. Трубачева "Ремесленная терминология в славянских языках" (1966), а также книга С. З. Иванова "Терминология сахарного производства" (1967), положившая начало отраслевому терминоведению.

Дискуссия о сущности термина была вызвана, с одной стороны, стремлением противопоставить термины общеупотребительной лексике и вывести их за пределы языка [Капанадзе, 1965], а с другой стороны — идентифицировать их с общеупотребительной лексикой "ни в форме, ни в содержании нельзя найти существенной разницы между сло-

вом общераспространенной, неспецифической лексики и словом лексики терминологической" [Кузькин, 1962, с. 145]. Проблема соотношения термина и общеупотребительного слова долгое время являлась одной из наиболее важных в терминоведении и в первую очередь привлекала внимание исследователей, так как нельзя говорить о задачах терминологической работы, не определяя, что такое термин, а такое определение предполагает обязательное установление соотношения между термином и словом.

Вплоть до конца 1970-х гг. основной задачей считалось отделение терминов от общеупотребительных слов, поскольку во многих областях знания (в особенности старых) можно встретить как единицы, резко отличающиеся по форме от общеупотребительных слов — *ростверк, окситенк, консоль, камелюра, экскорация, суппорт, зензубель*, — так и "консубстанциональные" единицы, совпадающие по форме с бытовой лексикой, например — *пол, водосток, ушиб, кирпич, молоток* — причем в отдельных областях знания тот или иной вид терминов может преобладать.

Необходимо отметить, что и в настоящее время практически каждое существительное (за исключением стилистически окрашенных) обозначает понятие, которое является предметом исследования той или иной науки. Так, А. И. Моисеев отмечает, что, например, "типичные бытовые слова — отец, мать, сын, дочь, и т. п. — неизменно причисляются к терминологии в качестве терминов родства и свойства и что все то, что окружает человека в быту (мебель, одежда, пища и т. п.) было в свое время предметом производства и торговли, а многие бытовые действия совпадают с производственными; совпадают и соответствующие наименования" [Моисеев, 1970, с. 130–131]. Это свидетельствует о том, что граница между терминологической и общеупотребительной лексикой нестабильна и имеет не исторический, а скорее функциональный характер, и постоянно происходит как процесс превращения терминов в общеупотребительные слова вследствие проникновения научных и технических объектов в наш быт, так и использование бытовой лексики для создания и развития терминологий, когда на основе представлений формируются понятия.

Исследования семантики терминов показали ряд различий в протекании семантических процессов в специальной и неспециальной лексике.

В первую очередь это относится к различиям синонимии в терминологической и общеупотребительной лексике. Достаточно показательным в этом отношении является анализ определения синонимов в "Словаре лингвистических терминов" [Ахманова, 1966] — "синонимы — это те члены тематической группы, которые: а) принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств". Последнее означает, что перед нами разные, хотя и близкие по смыслу слова. В соответствии с приведенным определением, в общеразговорном языке выделяются две основные разновидности синонимов — идеографические (разнопредметные) синонимы, различающиеся оттенками значения, и стилистические синонимы, имеющие положительную

или отрицательную окраску и принадлежащие к различным стилевым сферам.

Совершенно иначе решается проблема эквивалентности значения слов в сфере специальной лексики. С одной стороны, научная речь предназначена для передачи информации, а не стилистических эффектов. Стилистическая нейтральность большинством терминоведов рассматривается как неотъемлемое свойство, признак термина, следовательно, в сфере терминологии не может быть речи о стилистических синонимах. С другой стороны, даже незначительная разница близких по смыслу слов свидетельствует о том, что мы имеем дело с двумя близкими, но тем не менее разными понятиями и, следовательно, разными терминами. Если же термины обозначают одно и то же понятие, то они, как правило, являются абсолютно эквивалентными по значению. Поэтому, учитывая совершенно различный характер синонимии в общеупотребительном языке и специальной лексике, было предложено использовать в терминоведении для этого явления термин "дублетность" [Капанадзе, 1965; Ахманова, 1966, Толикина, 1970], который на длительное время существенно потеснил термин "синонимия". В то же время существовал и термин "терминологический вариант" [Винокур, 1939] или "вариант термина" [Лотте, 1940].

В этот период начинают складываться первые научные школы: в Комитете научно-технической терминологии АН СССР исследования, начатые Д. С. Лотте, были продолжены его последователями — в основном инженерами (академики А. М. Терпигорев, В. С. Кулебакин, В. И. Сифоров; Н. К. Сухов, С. И. Коршунов, К. А. Климовицкий, И. Е. Ожигов), к которым присоединились лингвисты (Э. А. Натансон, Т. Л. Канделаки) и логики (Г. Г. Самбунова, В. Ф. Журавлев). На основе этих исследований в 1952 г. было подготовлено "Руководство по разработке и упорядочению научно-технической терминологии", позднее расширенное и в 1968 г. изданное как пособие "Как работать над терминологией: основы и методы", а на редакторском факультете Московского полиграфического института в 1965 г. был открыт первый специальный курс по теории терминологии, который читала Т. Л. Канделаки.

Начинает разворачиваться терминологическая деятельность и в Московском государственном университете, где с 1970 г. В. М. Лейчик читал курс основ терминологии, а в 1969 г. был организован первый симпозиум по проблеме "Место терминологии в системе современных наук".

В 1964 г. создан ВНИИКИ, ставший головной организацией по стандартизации терминологии и начавший с 1968 г. выпуск ежемесячного издания "Научно-техническая терминология" (теперь оно полугодовое), где публиковались краткие статьи ведущих отечественных терминоведов и новости отечественного и зарубежного терминоведения. В это же время из издательства "Советская Энциклопедия" было выделено издательство "Русский язык", выпускавшее словари, в том числе и терминологические (в 1970–80-е гг. ежегодно выходило в свет около ста терминологических словарей).

Таким образом, в этот период, особенно в 1960-е гг., начинают складываться основы современной теории терминоведения. Объектами иссле-

дований являются термины и обозначаемые ими понятия. Выделяются два класса специальной лексики — собственно термины и номенклатурные единицы (номены), выявляются основные признаки терминов, отличающие их от общеупотребительной лексики — обозначение понятий (определяющий признак), наличие дефиниций, независимость от контекста, семантическая нейтральность — и формулируются предъявляемые к ним требования — однозначность, отсутствие синонимов, точность и краткость. Доминирующим подходом в исследованиях является описательный. Постулируется (хотя и по-разному понимается) системность терминов, требующая их системного изучения и упорядочения. Разворачивается работа по стандартизации терминов и подготовке толковых и переводных терминологических словарей.

Следующий период развития терминоведения — 1970–80-е гг. Первый этап этого периода, проходивший в 1970-е гг., ознаменовался резким увеличением числа и расширением географии исследований и появлением региональных центров и школ терминоведения. Основным направлением исследований становится почти стандартное структурно-семантическое описание особенностей конкретных терминологий. Центром исследований оставалась Москва, где особенно активная работа велась в нескольких организациях.

Так, интенсивные всесторонние терминологические исследования проводились в Институте русского языка АН СССР, где работали тогда П. Н. Денисов и В. П. Даниленко, и на филологическом факультете МГУ, где работали В. М. Лейчик, В. Н. Прохорова, П. В. Веселов, Р. С. Цаголова, и сформировалась школа проф. О. С. Ахмановой, к которой принадлежат Г. Н. Агапова, Н. Б. Гвишиани, М. М. Глушко, С. В. Гринев, В. Л. Налепин. Здесь в 1971 г. был проведен симпозиум "Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики".

В это время появляется Ленинградская школа терминоведения, которую отличает интерес к историческому терминоведению (Л. Л. Кутина, Ф. П. Сороколетов, Е. Д. Коновалова, Е. И. Чупилина, А. С. Герд), терминографии (А. С. Герд, А. И. Моисеев, М. В. Антонова), а также исследованию номенов (З. Н. Комолова).

Активную работу проводила и проводит поныне возглавляемая Б. Н. Головиным Горьковская школа терминоведения, к которой принадлежат Р. Ю. Кобрин, В. Н. Немченко, К. Я. Авербух, Л. А. Пекарская, О. А. Макарихина и др. Особенности этой школы являются широкое использование методов лингвистической статистики, поиски наиболее распространенных моделей терминообразования, концентрация внимания на реальных особенностях использования терминов в речи и выделения "терминов речи" в противовес "терминам языка", интерес к проблемам автоматизации терминологических исследований, активное участие в разработке информационных терминологических словарей и постоянный интерес к русской филологической терминологии. Скептически относясь к жестким требованиям стандартизации терминологий, горьковские терминоведы стремились в своих работах показать, что реальные свойства термина далеки от приписываемых ему Д. С. Лотте и его последователями качеств, и расчет на быстрое

улучшение русской терминологии в ближайшем будущем вряд ли оправдан.

Одновременно с Горьковской школой появляется Воронежская школа, под руководством С. З. Иванова и Е. С. Аношкина. Ее роднит с Горьковской школой активное использование статистических методов в выявлении наиболее продуктивных моделей терминов и отличает интерес к терминографическим проблемам и выбор в качестве объекта исследований технических терминологий (в первую очередь — свеклосахарной и пищевой) основных европейских языков.

В этот период разворачиваются терминологические исследования на Урале и в Сибири (Л. А. Шкатова, Л. Б. Ткачева), а также в большинстве союзных республик СССР. В Эстонии работают Р. Куль, Т. Эрелт и М. Тийтс, в Латвии — А. Я. Блинкена, В. П. Скуиня и И. Р. Лазовскис, в Белоруссии — Л. А. Антонюк, в Молдавии — С. Г. Бережан, в Азербайджане — А. А. Оруджев и М. Гасымов, в Узбекистане — автор первого отечественного учебника А. Д. Хаютин. Особенно много исследований проводилось на Украине, где работают Э. Ф. Скороходько, Т. Р. Кияк, Ф. А. Циткина, Е. А. Лобач, Л. А. Симоненко, А. В. Крыжановская, Т. И. Панько.

В те же годы появляются первые отечественные учебники по терминоведению — в 1972 г. в Самарканде выходит учебное пособие А. Д. Хаютина “Термин, терминология, номенклатура”, в 1974 г. в МГУ издается учебник “Terminology: Theory and Method”, написанный коллективом авторов под руководством О. С. Ахмановой, в 1977 г. она подготовила учебник “Linguistic Terminology”; в 1977 г. выходит подготовленное под руководством В. М. Лейчика пособие “Терминология информатики: теоретические и практические вопросы”. В этом же году была издана книга В. П. Даниленко “Русская терминология”, которая также может быть использована как учебник.

Создаются и нормативно-методические документы: в 1971 г. — методика создания информационно-поисковых тезаурусов, а в 1972 г. — стандарт на их оформление, в 1977 г. ВНИИКИ выпускает первую методику стандартизации терминов, подготовленную Н. К. Суховым, а в 1979 г. КНТТ выпускает “Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии”.

Другими интересными изданиями были монографии Л. С. Лотте “Краткие формы научно-технических терминов” (1971 г.), Т. Л. Канделаки “Семантика и мотивированность терминов” (1977 г.) и И. С. Квитко “Термин в научном документе” (1976 г.) и ряд продолжающихся изданий: в Горьком с 1970 г. — ежегодный сборник статей “Лексика, терминология, стили”, выходящий затем под названием “Термин и слово” и под индивидуальными названиями, в Воронеже — с 1972 г. двухгодичный сборник по отраслевой терминологии, каждый выпуск которого был посвящен определенной актуальной теме. Статьи по терминологическим проблемам начинают регулярно печататься в журналах “Научно-техническая информация”, “Вопросы языкознания”, “Филологические науки”, “Русская речь”.

Проводится ряд терминологических совещаний — в 1971 и 1972 гг. — в Новосибирске (по

лексикологии и терминологии), в 1974 г. — в Ленинграде (по проблемам определения терминов), а в 1975 г. — в Москве (по медицинской терминологии). В 1977 г. на базе ВНИИТИ организуется Рабочая группа по лингвистическому обеспечению информационных систем. Во ВНИИКИ создается Главная терминологическая комиссия — общественная организация, объединившая ведущих терминоведов страны.

Собственно лингвистические исследования структурных и семантических особенностей специальной лексики (в первую очередь терминов) в этот период были весьма плодотворными: были окончательно определены критерии отделения термина от общеупотребительного слова (термин обозначает понятие, а слово — представление, что находит отражение в разнице между дефиницией термина в специальном словаре и толкованием слова в обычном толковом словаре [Ахманова и др., 1974 г.]) и отделения термина от номена (последний называет единичное понятие [Канделаки, 1973 г.], впоследствии этот взгляд подвергался критике).

Был выделен целый ряд специальных лексических единиц — **терминоиды** — специальные лексемы, используемые для обозначения неустоявшихся понятий и выделяющиеся колебаниями формы и значения (Хаютин), **предтермины** — специальные лексемы, временно используемые в качестве терминов для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину (чаще всего — требованию краткости); в качестве предтерминов обычно выступают: многословные описательные обороты, сочинительные словосочетания и сочетания, содержащие причастный или деепричастный оборот (Лейчик), **квазипредтермины** — закрепившиеся в речи предтермины (Лейчик). В связи с неопределенностью статуса **профессионализмов** и окончательным выделением **номенов** из терминологии стала очевидной целесообразность объединения всех этих типов в общий класс специальной лексики (Гринев, Шелов).

Был выделен и целый ряд разновидностей собственно терминов — общенаучные (общетехнические) и специальные термины, собственные и привлеченные, термины языка и термины речи (Головин), теоретические и эмпирические, псевдо-термины (обозначающие несуществующие реалии), символотермины (В. П. Даниленко), моделетермины (Лейчик), научные и технические термины (Э. Б. Фигон) и многие другие. С учетом системного характера терминов появилась тенденция в качестве объектов терминоведения рассматривать не отдельные термины, а целые терминологии или их достаточно автономные фрагменты и начато исследование различных типов терминологий [Головин, 1971 г.]. Было предложено различать **терминологии** (естественно сложившиеся совокупности терминов определенной предметной области) и **терминосистемы** — упорядоченные терминологии. Таким образом, складывалось типологическое терминоведение.

Статистические исследования способов образования терминов позволили выявить наиболее продуктивные для ряда областей знания модели образования терминов с целью терминологического конструирования (построения новых терминов по определенным правилам) и предложить образец та-

кой модели [Веселов, 1971 г.]. Была установлена универсальная для европейских языков последовательность использования средств терминологического образования в зависимости от исторического этапа и уровня развития терминологий [Гринев, 1977 г.].

Продолжались семантические исследования, в частности проблем синонимии (дублетности) и многозначности термина. В 1970-е гг. у многих терминоведов сложилось представление о том, что такого явления, как многозначность, в терминологии не может быть. Оно основывалось на том, что если одна лексическая форма используется для называния нескольких специальных понятий, то вследствие четкой ограниченности и строгой определенности, свойственной научным и техническим понятиям, значения соответствующих терминов будут также четко ограничены и обособлены. Поэтому такие формы следует считать не значениями одного термина, а омонимичными терминами, тем более, что при образовании терминов с помощью метафоры семантическое подобие (или общность) подчеркивается и осознается только непосредственно в момент образования нового термина, а затем отходит на задний план или даже намеренно игнорируется. Принадлежность таких терминов, как правило, к разным специальным подязыкам способствует отчуждению их значений и утверждению их в статусе омонимов.

Аналогичный процесс образования новых значений и быстрого распада и отчуждения значений многозначных терминов (часто закрепляемого заметными семантическими сдвигами) происходит при заимствовании терминов из смежных терминологий. Например, в геологии *щебень* — обломочная порода с неокатанными обломками размером 10–200 мм, в инженерной геологии (науке на стыке строительства и геологии, входящей в число архитектурно-строительных наук) — неокатанные фракции с размерами 20–200 мм, а в производстве строительных материалов — смесь зерен размером 5–70 мм, полученная дроблением горных пород, кирпичного боя, шлаков и др. В строительстве *мраморами* условно считаются и некоторые другие породы, например мраморовидные известняки и песчаники.

В этот период был предложен метод комплексной унификации терминов при одновременном наличии таких явлений, как синонимия и полисемия/омонимия группы терминов [Налепин, 1974 г.], заключающийся в закреплении отдельных значений за конкретными синонимами, что позволяет одновременно устранять как синонимию, так и многозначность.

В 1970-е гг. ежегодный объем терминологических публикаций составлял уже 150–200, а число ежегодно защищаемых диссертаций по терминоведческой тематике достигло 40–50. По тематике исследований доминируют описательные работы, посвященные истории развития национальных или отраслевых терминологий (77), описанию структурных типов терминов (70), отдельных терминологий и их фрагментов (79) и ареальных терминологий (43), но наряду с этим наблюдается значительный интерес к изучению способов образования терминов (103), семантике терминов (57), функционированию терминов (44), сопоставлению разноречивых терминологий (37) и появляются прикладные работы, посвященные терминологическим

проблемам обучения (22) и перевода (12) и созданию информационных словарей (25).

Практическая терминологическая деятельность в 1970-е гг. достигла небывалого размаха и проводилась в нескольких направлениях. Необычайно интенсивной (иногда в ущерб качеству) была подготовка отечественных терминологических стандартов. К 1986 г. в нашей стране было 1792 национальных стандарта, регламентирующих употребление около 100 тыс. терминов, включая 642 ГОСТа (государственных стандартов), 286 ОСТов (отраслевых стандартов) и 864 ГОСТа с терминологическим приложением. Весьма важным практическим направлением стала разработка (в связи с возникновением в 1971 г. СЭВ) международных стандартов стран—членов СЭВ (в этот период было разработано свыше 100 таких стандартов). Продолжались работы по созданию сборников рекомендуемых терминов — было выпущено свыше 50 сборников, содержащих около 3 тыс. основных терминов наиболее важных научных направлений. В это же время развернулась разработка информационно-поисковых тезаурусов практически во всех отраслях народного хозяйства в рамках общей государственной проблемы информатизации страны (было создано свыше 200 тезаурусов). Активно велась и подготовка переводных и толковых терминологических словарей — за этот период было выпущено около 500 словарей.

С начала 1980-х гг. основными направлениями терминологических исследований стали разработка теории терминографии и терминологических банков данных (А. Я. Шайкевич, А. С. Герд, С. В. Гринев, Ю. Н. Марчук); прикладных вопросов терминологического редактирования (В. М. Лейчик), перевода (Ю. Н. Марчук) и информационно-терминологического обслуживания; философских и социолингвистических аспектов терминоведения (В. М. Лейчик, С. Е. Никитина, Л. Б. Ткачева); сопоставительного (Ф. А. Циткина), отраслевого (Э. И. Хан-Пира, И. П. Лидов) и гносеологического (Н. Б. Гвишиани, С. В. Гринев) терминоведения.

Основными событиями этого периода стали Всесоюзный семинар по проблемам терминологии в АН СССР (1981 г.), материалы которого были опубликованы в 1983 г. в виде сборника трудов “Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик”, Всесоюзная конференция по стандартизации терминологии в XI пятилетке (1983 г.) и Всесоюзная конференция “Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения” (1986 г.). Кроме того, были проведены Всесоюзные терминологические конференции в Омске (1985, 1988, 1990 гг.) и Черновцах (1989, 1990 гг.) и организованная по инициативе проф. И. П. Лидова Всесоюзная конференция по медицинской терминологии (1988 г.). Терминологические вопросы стали регулярно обсуждаться на Всесоюзных конференциях (1985, 1988 гг.) и ежегодных семинарах по научно-техническому переводу (Воронеж, Пенза, Челябинск, Ярославль, Ленинград и др.).

Возобновили свою деятельность Главная терминологическая комиссия Госстандарта, в рамках которой в 1984 г. была организована Методологическая секция, ежеквартально собиравшая на свои заседания ведущих терминоведов страны, а также

Главная терминологическая комиссия АМН СССР. В 1985 г. были организованы Омский терминологический центр, Комиссия по научно-технической лексикографии АН СССР и Рабочая группа по созданию единой концепции терминологического банка данных в составе Комиссии по проекту Машинного фонда русского языка АН СССР (МФРЯ).

Наиболее важной особенностью развития терминоведения в этот период было выделение целого ряда его направлений в виде самостоятельных научных дисциплин. Следует назвать главные из них.

Одним из ведущих направлений становится терминография (научно-техническая лексикография). Это, возможно, связано с тем, что в 1970-е гг. Центр развития лексикографической теории перемещается из Франции, где работали Ж. и К. Дюбуа, А. Рей, Ж. Рей-Дебов, в Россию, где большой вклад в теорию и практику лексикографии внесли Ю. Д. Апресян, В. Г. Гак, П. Н. Денисов, Ю. Н. Караулов. Последний предложил концепцию лексикографического параметра, которая легла в основу теории классификации словарей. В области специальной лексики в 1983 г. появляется проблемная монография А. Я. Шайкевича "Проблемы терминологической лексикографии", вслед за которой в 1986 г. выходят учебники А. С. Герда "Основы научно-технической лексикографии" и С. В. Гринева "Введение в терминологическую лексикографию". В этом же году проблемы терминографии рассматриваются на специальной конференции, основные доклады которой вышли в 1988 г. сборником статей "Теория и практика научно-технической лексикографии", а в 1989 г. особенности машинной реализации терминологических словарей рассматриваются в коллективной монографии ведущих терминографов страны "Лингвистическая концепция терминологического банка данных МФРЯ".

Выделение терминологического редактирования в качестве самостоятельного направления закрепляется в коллективной монографии И. С. Квитко, В. М. Лейчика и Г. Г. Кабанцева "Терминоведческие проблемы редактирования" (1986 г.).

Приобретает самостоятельность сопоставительное терминоведение — в 1988 г. издается учебник Ф. А. Питкиной "Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения)".

Формирование отраслевого терминоведения отражается в сборнике "Проблемы упорядочения медицинской терминологии" (1989 г.) и в учебном пособии Э. И. Хан-Пирей "Архивоведческое терминоведение" (1990 г.).

В то же время выходят и учебные пособия по общему терминоведению — "Лингвистические основы учения о терминах" (1987 г.) Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобрин и "Лингвистические аспекты терминоведения" (1989 г.) Т. Р. Кияка. Выходят и нормативные документы "Методические указания "Разработка стандартов на термины и определения". РД 50-14-83 [В. Л. Налепин и др., 1984 г.] и "Рекомендации: Разработка стандартов на термины и определения. Р 50-603-1-89" [Коллектив авторов, 1990 г.]. С целью нормализации употребления терминоведческой терминологии издается справочное пособие В. Л. Налепина "Стандартизация научно-технической терминологии: Словарь терминов" (1983 г.).

В этот период были изданы монографии

Д. С. Лотте "Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов" (1982 г.), В. М. Лейчика "Люди и слова" (1982 г.), Р. С. Цаголовой "Лексико-семантические особенности политико-экономической терминологии" (1985 г.), С. Е. Никитиной "Семантический анализ языка науки" (1987 г.), Л. Б. Ткачевой "Основные закономерности английской терминологии" (1987 г.), а также А. В. Суперанской, Н. В. Подольской и Н. В. Васильевой "Общая терминология: Вопросы теории" (1989 г.).

В исследованиях терминологии используется ряд подходов — системный, семиотический (в описании и классификации терминов, терминологий и их свойств), появляются работы функционального [В. Г. Гак и В. М. Лейчик, 1981 г.; С. З. Нога, 1984 г.] и параметрического [Гринева, 1988 г.] характера. Исследования донаучного периода развития специальной лексики привели к выделению еще одного типа специальной лексики — **прототермина** — наименования специального представления в донаучное время, с появлением науки становящегося термином или функционирующего наряду с термином в качестве народного термина [Гринева, 1990 г.].

Плодотворными были семантические исследования. Так, в 1980-е гг. понятия "синоним", "вариант" и "дублет" часто рассматривались как равнозначные, иногда же варианты рассматривались как разновидность синонимов, а дублеты — как лексические варианты [Лейчик, 1982 г.]. В связи с этим был введен обобщающий термин "терминологические эквиваленты", однако существует тенденция использовать этот термин для обозначения межъязыковых терминологических соответствий [Налепин, 1983 г.]. Кроме того, из теории научно-технической информации в терминоведение проник термин "квазисинонимы" [Лейчик, 1985 г.], обозначающий термины с нетождественным, но близким значением, используемые в определенных условиях в качестве равнозначных. В конце 1980-х гг. семантика этих терминов была развита в "Систематизированном словнике терминов терминоведения" [Гринева, Лейчик, Налепин, 1990 г.], где дана наиболее подробная классификация равнозначных терминов.

Дальнейшее развитие получила проблема полисемии (многозначности) терминов. Было отмечено, что при образовании новых терминов с помощью метонимических переносов оба термина — старый и образованный от него новый термин — часто остаются в одном подязыке и связь между ними достаточно ощутима. Это вызывает колебания в отнесении такого явления к омонимии или полисемии, и, хотя первое кажется предпочтительнее с точки зрения логики, в терминологической практике и теории принято считать использование одной лексики для обозначения двух связанных понятий в пределах одной терминологии полисемией (многозначностью).

Расширение масштаба работ по межъязыковой унификации значений терминов и практика подбора эквивалентов иноязычным терминам в научно-техническом переводе вскрыли явление скрытой многозначности термина, когда однозначному термину (что зачастую зафиксировано в терминологическом стандарте) соответствуют в другом языке два или более близких по значению, но явно разных термина [Гринева, 1984 г.].

К многозначности, по-видимому, следует отнести и случаи, когда один термин используется одновременно в более широком и более узком значениях. Например, термин *стена* в широком смысле (вертикальная ограждающая конструкция) включает и перегородки, а в более узком смысле (вертикальная ограждающая конструкция, несущая нагрузки) — противопоставляется перегородкам. Аналогично этому в медицине термин *водолечение* в широком смысле включает лечение минеральными водами (бальнеотерапию) и пресной водой — собственно водолечение (в узком значении); термин *бальнеология* в широком смысле включает грязелечение, а в узком смысле является соподчиненным грязелечению термином.

Таким образом, можно считать установленным в терминологии наличие как омонимии, так и полисемии, общность которых состоит в том, что одна лексическая форма используется для называния нескольких разных понятий, но во втором случае эта разница либо недостаточно четко осознается, либо вовсе не осознается. Существует две основные причины этого явления: появление нового понятия, имеющего сходные черты с понятием, называемым данным термином, и развитие и видоизменение понятия, вызывающее необходимость в расщеплении семантики называющего его термина. В обоих случаях необходимым условием является наличие общих черт у понятий, отражаемых одной и той же лексической формой. Поэтому в обоих случаях за этой формой закрепляется несколько значений, каждое из которых является выражением соответствующего понятия (в первом случае) или аспекта понятия (во втором случае).

В 1980-е гг. наряду с уже традиционным описанием развития отдельных терминологий (189 диссертаций), отдельных терминологий и их фрагментов (166), структурных типов терминов (132), большое внимание уделяется изучению способов образования терминов (205), их функционированию (102), сопоставительному описанию разноязычных терминологий (82) и прикладным вопросам отбора специальной лексики (14) и составления информационных (21) и учебных (14) словарей, терминологическим проблемам обучения (46). В то же время увеличивается число исследований структурной организации семантики и внутренних связей терминологий (71), типологии терминов (20), исследований, направленных на определение факторов развития терминологий (19) и на изучение когнитивных аспектов терминоведения (20), появляются работы по терминологическим проблемам баз знаний и интеллектуальных систем (9).

Закончился этот этап выделением терминоведения в самостоятельную комплексную дисциплину. По нашему мнению, датой такого выделения можно считать появление обобщающей докторской диссертации по основам терминоведения — [Лейчик, 1989 г.].

С конца 1980-х гг. начался третий период в истории отечественного терминоведения, период изменения места терминоведения в системе современных наук, обслуживающей наряду с другими семиотическими и информационными науками процессы создания баз данных и на их основе баз знаний с использованием ЭВМ новых поколений. Важно отметить, что, вопреки ожиданиям, в последние годы происходит спад теоретической ак-

тивности, преобладают практическая терминологическая деятельность и ее осмысление и обоснование в методических разработках и учебных пособиях.

В 1992 г. состоялась международная конференция с участием ведущих зарубежных терминоведов. В 1994 г. было создано Российское терминологическое общество (РоссТерм), проводящее ежегодные международные терминологические семинары и выпускающее периодические сборники статей "Терминоведение". Вместе с тем практически перестали проводиться зональные семинары и конференции по теории и практике перевода, на которых терминологические проблемы занимали ведущее место.

Выходят в свет учебники Ю. Н. Марчука "Основы терминографии" (1992 г.), С. В. Гринева "Введение в терминоведение" (1993 г.) и "Введение в терминографию" (1996 г.) и хрестоматия по истории терминоведения В. А. Татарина "История отечественного терминоведения" (Т. 1 — 1994 г., т. 2, кн. 1 — 1995 г.). Появляется и новый нормативный документ "Методические рекомендации по гармонизации терминологии на национальном и международном уровне. Р 50-603-2-93" (1993 г.).

Издаются монографии А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. В. Васильевой "Общая терминология: Терминологическая деятельность" (1993 г.), Им Хэнг Су "Становление терминологической лексики русского языка" (1995 г.), В. Н. Прохоровой "Русская терминология: Лексико-семантическое образование" (1996 г.), Л. Ю. Буяновой "Терминологическая деривация в современном русском языке" (1996 г.), В. А. Татарина "Теория терминоведения. Т. 1. Теория термина: История и современное состояние" (1996 г.), М. Н. Володиной "Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации" (1993 г.), "Термин как средство специальной информации" (1996 г.) и "Теория терминологической номинации" (1997 г.).

Появляются справочные издания: "Терминоведение: Указатель работ, опубликованных отечественными терминологами в XX веке" [В. А. Татарин, 1998 г.] и "Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения" [С. В. Гринева, 1998 г.].

В диссертационных исследованиях замечается значительный спад: если в последнем году предыдущего этапа (1990 г.) было подготовлено 99 диссертаций, то в 1991 г. — уже 37, в 1992 г. — 41, в 1993 г. — 16, в 1994 г. — 9, в 1995 г. — 27. В теории, наряду с традиционными историческими (32 диссертации), описательными (20), сопоставительными (17), терминообразовательными (25) исследованиями, появляются структурно-полевые (20) и социолингвистические (8) диссертационные исследования.

За рубежом разработка теории терминологии началась в начале 1930-х гг., когда основатель терминоведения австрийский ученый О. Вюстер в 1931 г. опубликовал свою докторскую диссертацию "Международное нормирование речи в технике, в особенности в электротехнике", в которой закладывались основы науки о терминах. О. Вюстер возглавил австрийскую (или австро-германскую) школу терминоведения, которую отличают преимущественное внимание к логической сторо-

не термина и терминосистемы: сущности понятия, взаимоотношениям, свойствам и дефинициям понятий; а также практическим вопросам стандартизации терминов, в особенности интернационализации терминов. Вюстер был инициатором организации Технического комитета по терминологии в Международной федерации национальных органов стандартизации (в настоящее время — Международной организации по стандартизации), чья деятельность была прервана Второй мировой войной, но возобновилась в 1950-е гг. Этот комитет, названный "Терминология: принципы и координация", занят разработкой международных нормативных документов по упорядочению терминологии. В его работе активно участвует и Россия.

По инициативе О. Вюстера при ЮНЕСКО в 1971 г. был организован Инфотерм — Международный информационный центр по терминологии, задачами которого являются сбор и анализ терминологических документов, методической документации по терминологической работе, консультации, международная координация терминологической работы, распространение информации по терминоведению, организация терминологических исследований. После смерти Вюстера руководство Инфотермом осуществлялось проф. Х. Фельбером, который много сделал для развития международного сотрудничества и теории терминологии, он является автором первого международного руководства "Terminology Manual" (UNESCO, Paris, 1984 г.), а затем К. Галинским. Большой вклад в развитие этой школы внесли К. Галински, В. Недобиты, Г. Будин. Несколько лет назад на базе Инфотерма был создан Международный институт терминологических исследований, который публикует два периодических издания по проблемам терминоведения. В Германии, где работают И. Дальберг и К.-Д. Шмитц, теория терминологии развивается в связи с теорией классификации и компьютерной терминографии.

Третья по значимости (после русской и австро-германской) научная школа терминоведения — Пражская школа — основана на идеях Пражского лингвистического кружка. Ее отличает функциональный и социокультурный подход к терминологии, как элементу профессионального стиля, внимание к функционированию термина в текстах. Исследования языка науки в этой школе проводятся в контексте рассмотрения языка как средства коммуникации в области культуры, цивилизации и технологии. Практическая работа по кодификации терминов включает четыре аспекта — анализ научно-технических текстов; применение методологии языковой культуры (предполагающей сознательное вмешательство); применение принципов теории номинации, включая теорию словообразования; применение логических принципов классификации понятий и терминов [Felber, 1984, p. 36]. Большой вклад в развитие этой школы внесли Л. Дрозд из Чехии и Я. Горечки из Словакии.

В Канаде терминоведов в первую очередь интересуют языковые вопросы сопоставления и перевода разнотипных терминов (в связи с наличием двух официальных государственных языков и необходимостью перевода больших объемов документации) и терминообразования. Последнее изучается в рамках науки, для которой Г. Рондо предложил название "Неонимия". Большой интерес вызывает

здесь и проблемы разработки терминологических банков данных как средства компьютерной поддержки перевода научно-технической, политической и деловой документации.

Необычайно быстрым было развитие терминологической работы в скандинавских странах, где работает один из крупнейших терминоведов мира Х. Пихт — автор одного из наиболее известных на Западе учебников по терминоведению "Terminology: an Introduction" [Guildford, Surrey, 1985]. В течение нескольких лет в конце 1970-х — начале 1980-х гг. во всех скандинавских странах были организованы терминологические центры, национальные терминологические банки данных, налажена подготовка терминоведов.

Большая работа по развитию терминоведения проделана в Польше, где работают такие крупные специалисты, как С. Гайда, В. Новицки, Ф. Груча. Здесь базируются Международная организация по унификации терминологических неологизмов и Международный банк терминов-интернационализмов (З. Стоберски).

В настоящее время национальные терминологические центры организованы почти во всех странах; в связи с тем, что Европейский совет в 1995 г. включил специальность "терминолог" в перечень перспективных профессий будущего, во многих странах широко развернута подготовка терминоведов, например, в Испании во всех университетах введен обязательный курс по терминоведению.

Таким образом прошло более полувека с начала теоретических исследований в области специальной лексики. Особенно интенсивными они были в последние сорок лет, когда формировались проблематика и основные понятия науки о терминах — терминоведения. За это время были выделены и описаны такие единицы специальной лексики, как термины, номенклатурные единицы — номены, терминоиды, прототермины, предтермины, квазiterмины и псевдотермины, описаны их основные свойства и сформулирован ряд требований, которым должны отвечать упорядоченные термины. Выработаны принципы упорядочения терминов и определены основные направления терминологической работы, проведено описание лексики большинства областей знания не только русского языка, но и основных европейских языков. Значительно вырос объем терминологических знаний, и в настоящее время в самостоятельные научные дисциплины выделяются такие направления терминологических исследований, как сопоставительное терминоведение, терминография, ономастическое, семасиологическое, типологическое, функциональное, историческое, отраслевое терминоведение, когнитивное терминоведение и терминоведческая теория текста.

В то же время все очевиднее тот факт, что многие терминоведческие исследования все еще носят описательный характер, что все больше удаляет их от насущных проблем и потребностей практической работы и сдерживает развитие теории и практики терминологической деятельности. Будущее терминоведения определяется необходимостью перехода от описания терминологических процессов и явлений к их объяснению с тем, чтобы дать терминологам-практикам возможность сознательного подхода к совершенствованию языка науки и техники, включая регулирование процессов раз-

развития специальной лексики. Исследования истории развития терминологий должны быть направлены на выявление закономерностей и внешних (социокультурных) и внутренних факторов их развития, что позволит предвидеть последствия решений по упорядочению терминологий и послужит надежной теоретической базой практической деятельности по стандартизации и упорядочению терминологии.

Будущее терминоведения связано с такими важными направлениями научных исследований, как инженерия знаний, теория познания, разработка новых поколений компьютерных систем и систем искусственного интеллекта, развитие творческих способностей человека и прогнозирование развития цивилизации. Поэтому в XXI в. каждый специалист должен иметь представление об особенностях специальной лексики и путях ее изучения и упорядочения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов.— М., 1966.— 607 с.
2. Бурдин С. М. Роль М. В. Ломоносова в создании естественнонаучной терминологии в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1952.— 17 с.
3. Веселов П. В. Структура термина в аспекте семиотики // Научный симпозиум "Место терминологии в системе современных наук".— М., 1970.
4. Веселов П. В. Структура терминов дефинитивного типа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1971.
5. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. Московского ин-та истории, философии и литературы.— 1939.— Т. 5.— С. 3-54.
6. Гак В. Г., Лейчик В. М. Субституция терминов в синтагматическом аспекте // Терминология и культура речи.— М., 1981.
7. Герд А. С. Основы научно-технической лексикографии.— Л., 1986.— 102 с.
8. Головин Б. Н. О типах терминосистем и основаниях их различия // Термин и слово.— Горький, 1981.
9. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах.— Горький, 1987.— 104 с.
10. Гринев С. В. Введение в терминоведение.— М.: МГУ, 1993.— 309 с.
11. Гринев С. В. Введение в терминографию.— М., 1995.— 161 с.
12. Гринев С. В. Введение в терминологическую лексикографию: Учеб. пособие.— М.: МГУ, 1986.— 103 с.
13. Гринев С. В. Основы лексикографического описания терминосистем: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.— М., 1990.
14. Гринев С. В. Параметрический метод оценки терминологий // Научно-техническая терминология.— 1988.— Вып. 3.— С. 5-9.
15. Гринев С. В. Проблемы нормализации строительной терминологии (на материале сопоставительного исследования канадского и русского тезаурусов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1977.— 21 с.
16. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания.— М., 1977.— 246 с.
17. Дрезен Э. К. Стандартизация научно-технических понятий, обозначений и терминов.— М.— Л., 1934.— 108 с.
18. Единая методика составления информационно-поисковых тезаурусов.— М.: ВИНТИ, 1971.— 153 с.
19. Иванов С. З. Терминология сахарного производства.— М., 1967.

20. Канделаки Т. Л. К вопросу о номенклатурных переименованиях // Вопр. разработки научно-технической терминологии.— Рига, 1973.— С. 60-70.
21. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов.— М., 1977.— 167 с.
22. Капанадзе Л. А. О понятиях "термин" и "терминология" // Развитие лексики современного русского языка.— М., 1965.
23. Квитко И. С. Термин в научном документе.— Львов, 1976.— 127 с.
24. Квитко И. С., Лейчик В. М., Кабанцев Г. Г. Терминоведческие проблемы редактирования.— Львов, 1986.— 152 с.
25. Кодухов В. И. Введение в языкознание.— М., 1987.— 288 с.
26. Кузькин Н. П. К вопросу о сущности термина // Вестн. ЛГУ.— 1962.— Вып. 4, № 20.— С. 136-146.
27. Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки (терминология математики, астрономии, географии в первой трети 18 века).— Л., 1964.
28. Кутина Л. Л. Формирование терминологии физики в России.— Л., 1966.— 288 с.
29. Лейчик В. М. Лексическая вариантность и ее разрешение в системе, норме и речи (на материале научно-технических и общественно-политических терминов) // Вариантность как свойство языковой системы.— М., 1982.— Ч. I.— С. 140-142.
30. Лейчик В. М. Предмет и место науки терминологии // Актуальные проблемы лексикологии.— Новосибирск, 1971.— С. 3-5.
31. Лейчик В. М. Терминологичность — комплексный показатель качества термина // Теоретические проблемы научно-технической терминологии и практики перевода.— Омск, 1985.
32. Лейчик В. М., Смирнов И. П., Суслова И. М. Терминология информатики: теоретические и практические вопросы // Итоги науки и техники. Сер. Информатика.— М.: ВИНТИ, 1977.— Т. 2.— 138 с.
33. Лесохин А. Ф. Единицы измерений, научно-технические термины и обозначения.— М., 1936.
34. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов.— М., 1982.— 149 с.
35. Лотте Д. С. Краткие формы научно-технических терминов.— М., 1971.— 84 с.
36. Лотте Д. С. Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов.— М., 1969.— 119 с.
37. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии.— М., 1961.— 158 с.
38. Лотте Д. С. Очередные задачи технической терминологии // Изв. АН СССР. Сер. 7. Отд-ние обществ. наук.— Л., 1931.
39. Лотте Д. С. Упорядочение технической терминологии // Социалистическая реконструкция и наука.— 1932.— Вып. 3.
40. Марчук Ю. Н. Основы терминографии.— М., 1992.
41. Моисеев А. И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии.— М., 1970.— С. 127-138.
42. Налепин В. Л. Стандартизация научно-технической терминологии: Словарь терминов.— М., 1983.
43. Налепин В. Л. Терминология и номенклатура // Филология: Сб. студенческих и аспирантских работ.— М., 1974.— С. 138-153.
44. Нога С. З. Английская терминология марксистско-ленинской философии в языке и речи: Дис. ... канд. филол. наук.— М., 1985.— 187 с.
45. Прохорова В. Н. Русская терминология: Лексико-семантическое образование.— М., 1996.
46. Разработка стандартов на термины и определения. Методические указания. РД 50-14-83.— М., 1984.— 63 с.
47. Рекомендации: Разработка стандартов на термины и определения. Р 50-603-1-89.— М., 1990.— 54 с.

48. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: Материалы Всесоюзного терминологического совещания.— М., 1961.— С. 46–62.

49. Романова Н. П. О типологии терминов // Актуальные проблемы лексикологии.— Новосибирск, 1972.— С. 86–110.

50. Скороходько Э. Ф. Вопросы перевода английской технической литературы: Перевод терминов.— Киев, 1963.— 93 с.

51. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории.— М., 1989.

52. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Терминологическая деятельность.— М., 1993.

53. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии.— Томск, 1987.— 200 с.

54. Толикина Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии.— М., 1970.— С. 53–67.

55. Трубаев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках.— М., 1966.— 416 с.

56. Фигон Э. Б. Системная организация терминологии как лексического пласта (на примере терминов самолетостроения современного немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— М., 1974.— 33 с.

57. Хаятин А. Д. Термин, терминология, номенклатура.— Самарканд, 1972.— 129 с.

58. Цаголова Р. С. Лексико-семантические особенности политико-экономической терминологии.— М., 1985.— 146 с.

59. Циткина Ф. А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения).— Львов, 1988.— 158 с.

60. Akhmanova O. S. Linguistic Terminology.— М., 1977.— 188 p.

61. Akhmanova O., Agapova G. (eds.) Terminology: Theory and Method.— М., 1974.— 205 p.

62. Felber H. Manual of Terminology.— Paris, 1984.— 426 p.

63. Grinev S. V. Terminology and Nomenclature in Russian Terminology Science // Terminologie und Nomenclature. Lang.— 1996.— P. 25–42.

64. Picht H., Draskau J. Terminology: an Introduction.— Guildford (Surrey).— 1985.— 265 p.

Материал поступил в редакцию 23.12.98.

УДК 002.5

О. Б. Сладкова

Гносеологическая сущность технологии мониторинга

Мониторинговые исследования широко применяются для изучения различных объектов социокультурного поля и прогноза их развития. Универсальность этой социальной технологии объясняется всеобщими философскими основаниями, на которых она базируется. Прослеживается влияние на технологию мониторинга таких принципов познания, как целостность и развитие, а также всеобщих философских законов: отрицания отрицания единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество.

В начале XX века создатели теории ноосферы В. И. Вернадский и П. Тейяр де Шарден научно доказали, что основная гуманистическая идея, заложенная во всеобщем процессе развития, заключается в том, что человек должен принять на себя ответственность за дальнейшую эволюцию планеты. От осознания человечеством этой идеи зависит, состоится ли будущее. Изучая антропогенные воздействия на среду обитания, ученые пришли к выводу о том, что роль человека в развитии биосферы стала доминантной, его влияние на окружающую среду растет со скоростью, превышающей скорость эволюционного развития. В такой ситуации определяющим началом должна быть не стихия естественного развития, а интеллект. Человек является элементом биосферы, но в результате своей деятельности он угрожает ее сохранности. Вместе с тем зависимость его от биосферы становится все сильнее. Поэтому цель ноосферы заключается в том, чтобы обеспечить гомеостазис человека, то есть коэволюцию человека и биосферы. Этот тезис пришел на смену тезису о покорении природы человеком, к чему так безрассудно стремилось человечество на протяжении многих веков, и наиболее горькие плоды чего ему приходится пожинать на

исходе XX века.

Достигнув критической черты в своем развитии, человечество задумалось над обладанием средством контроля, оценки, прогноза и управления состоянием среды. Эти возможности предоставляет мониторинг. Вот почему различные социальные институты, желающие получить инструмент воздействия на ход социальных преобразований, осваивают технологию мониторинга.

Можно сказать, что исторически, как метод познания окружающей действительности, мониторинг использовался людьми с незапамятных времен. Пожалуй, это наиболее древний метод познания мира. Переходя от созерцания окружающих явлений к попытке воздействовать на них, люди интуитивно пользовались методами постоянного наблюдения за этими явлениями, постепенно усложняя процедуру наблюдения. Однако понятие "мониторинг" вошло в научную литературу сравнительно недавно, в начале 70-х гг. Исследователь Р. Манн предложил называть мониторингом систему повторных наблюдений одного или нескольких элементов окружающей среды в пространстве и во времени с определенной целью и в соответствии с заранее подготовленным набором показателей. А